

Тем временем Тан Хэ продолжил обход следующих магазинов: овощной ларек, фруктовый ларек, мясной ларек, лавка с рисом, мукой, маслом и зерном...

Всего он посетил двенадцать мест, из которых восемь согласились на его предложения. Это был настоящий триумф.

Закончив дела, он поднялся наверх в ателье «Мутоу».

Войдя внутрь, он сразу увидел парня с рыжими волосами, который с помощью пилы резал кусок дерева. На нём были самодельные защитные очки, и он так увлекся работой, что даже не заметил, что кто-то вошел.

Тан Хэ спокойно сел и выпил пару глотков воды. После бурного дня переговоров он чувствовал сильную жажду.

Наконец Му Синь остановился, взял шлифовальную бумагу и начал полировать дерево. Повернувшись, чтобы найти инструмент, он вдруг заметил Тан Хэ.

— Брат, ты пришел! — воскликнул Му Синь с таким энтузиазмом, что можно было подумать, будто он встретил старого друга.

Тан Хэ ловко уклонился, чтобы избежать крепких объятий.

Му Синь не расстроился и с гордостью показал кусок дерева:

— Смотри, это модель, над которой я работал с тех пор, как ты отправил мне сообщение. Уже почти закончил.

— Ты что, не спал с прошлого вечера? — спросил Тан Хэ, глядя на его темные круги под глазами.

— Я не устал, — ответил Му Синь с воодушевлением. — Это самый художественный предмет, который я когда-либо создавал. Смотри.

На первый взгляд это была просто деревянная коробка, увеличенная в два раза по сравнению с обычным кубиком Рубика. Но когда Му Синь провел рукой по дну, коробка волшебным образом разделилась на четыре части и открылась.

Это было еще не всё. Он повернул коробку, и она разделилась на два слоя: верхний больше, нижний меньше.

Тан Хэ видел чертежи, но реальный результат превзошел все ожидания. В прошлой жизни он слышал, что его друг считается лучшим мастером по созданию реквизита, но видел только его мечи и ножи. Такой изысканный механизм он увидел впервые, и это произвело на него впечатление.

— Потрясающе! — Тан Хэ не скупился на похвалу, подняв большой палец вверх.

Он взял коробку, чтобы попробовать самому.

— Обычно люди не могут открыть её, я научу тебя, — сказал Му Синь с гордостью.

Но прежде чем он успел объяснить, Тан Хэ сам разобрался с механизмом, что немного разочаровало мастера.

— Я думал, ты не успеешь за три дня, но ты справился всего за день, — сказал Тан Хэ, положив чертежи на стол. — Вот, может, они тебе ещё пригодятся?

— Конечно, пригодятся! Без чертежей как я сделаю узоры на внешней стороне? — Му Синь схватил чертежи и сразу же продолжил работу. — Механизм внутри сделать легко, но он требует много размышлений. А узоры снаружи простые, но занимают много времени.

Только Му Синь мог так говорить. Тан Хэ слышал от Старины Се, что этот механизм поставил в тупик многих мастеров. Некоторые, увидев чертежи, сразу сказали, что это невозможно сделать, и пообещали признать того, кто справится, своим учителем.

При этой мысли Тан Хэ не смог сдержать улыбки. Рыжий, вероятно, ещё не знал, что у него появилось множество учеников.

Му Синь, увлеченный чертежами и деревом, больше ни на что не обращал внимания, бормоча что-то себе под нос и продолжая работу.

Тан Хэ уже собирался уйти, когда из соседней комнаты вышла бабушка и остановила его.

— Этот негодяй, даже чай гостю не предложил. Пусть живет со своим деревом.

Бабушка проворчала, налила Тан Хэ чай и усадила его на табурет.

— Не ругайте Мутоу, ему хорошо, когда он занимается любимым делом, — успокоил Тан Хэ.

В прошлой жизни его друг в пьяном виде часто жаловался, что бабушка не поддерживает его увлечение.

Родители Мутоу умерли рано, и бабушка вырастила его сама. Хотя они часто ссорились, и бабушка иногда гонялась за ним с палкой, их связывала глубокая любовь.

— Я знаю, что он любит это. В начальной школе его поделки даже получали награды. Но в университете этому не учат. Он два года учился в техникуме, но не хотел заниматься мебелью.

Бабушка вздохнула.

— Он говорит, что у таких вещей нет души, они безжизненны.

— Я не понимаю, что такое душа. Я знаю только, что без еды человек умрет.

Тан Хэ смотрел на чайные листья, плавающие в чашке, и молчал.

— Но теперь я начинаю понимать.

Бабушка Му улыбнулась, морщинки на лице стали глубже.

— Ты не представляешь, как он вчера вечером радовался. Он чуть с ума не сошёл, шумел всю ночь, соседи чуть в полицию не позвонили.

— Он сказал, что его работу покажут по телевизору, и тысячи людей увидят её.

Голос бабушки был тихим, иногда заглушаемым звуком пилы, но Тан Хэ слышал каждое слово.

— Он всегда был хвастуном, я сразу поняла, что он врет.

— Но он был так счастлив.

Бабушка не могла подобрать других слов.

— Я никогда не видела его таким счастливым, даже когда ел моё тушёное мясо.

Тан Хэ протянул бабушке салфетки. Она говорила с улыбкой, но глаза её были влажными.

— Я поняла: неважно, поступит ли он в университет, заработает ли деньги. Главное, что он счастлив. Он не ворует, не грабит, пусть говорят что хотят.

Бабушка вытерла глаза и снова засмеялась.

— Я смогу его содержать, пусть дурачится ещё несколько лет.

— Старость — это когда легко заплакать.

Бабушка смутилась.

— Я говорю это не для того, чтобы что-то просить. Просто... если по телевизору не покажут его работу, не говори ему. Он сказал, что продаст её за две тысячи пятьсот, это дороже, чем одежда. Я заплачу, если нужно.

Тан Хэ покачал головой.

Бабушка забеспокоилась:

— За одежду я могу взять меньше, просто помоги, я не хочу...

— Бабушка!

Тан Хэ редко перебивал старших, но на этот раз он был серьёзен.

— Мутоу не врал. Его работа действительно хороша, возможно, две тысячи пятьсот — это даже мало.

Бабушка удивилась. В её понимании маленькая игрушка, даже самая изысканная, не могла стоить так дорого.

— Правда?

— Правда, как золото!

Тан Хэ кивнул.

— Тогда спасибо тебе.

Бабушка всё ещё не могла поверить.

— Не благодарите меня, это заслуга Мутоу. В будущем таких заказов будет много, и вы сможете жить в достатке.

Тан Хэ допил чай и попрощался.

Выйдя на улицу, он помахал рукой бабушке, стоявшей у двери, и с облегчением вздохнул.

Как хорошо иметь семью. Жаль.

Его улыбка стала грустнее. И в этой жизни, и в прошлой он был всего лишь бездомным.

Тан Хэ сглотнул, в носу защекотало, но слёз не было. Кроме как в кино, он редко плакал.

В этот момент в кармане зазвонил телефон. Он достал его и увидел имя:

[Эрдэ]

В голове всплыл образ юноши с покрасневшими ушами, который, опустив голову, быстро убежал.

— Мои родные зовут меня Эрдэ.

Телефон ответил.

— Алло, — ответил Тан Хэ.

— Тан-гэ! Когда ты вернешься?

Голос Ло Эрдэ всегда звучал энергично.

— Сценарист Инь добавил новую сцену для тебя, сможешь прийти сегодня вечером?

Тан Хэ посмотрел, как Ли Цзянь и другие грузят вещи. Некоторые можно было взять с собой, но багажник БМВ был небольшой, и много не влезло. К счастью, он купил достаточно товаров, и большинство продавцов согласились оплатить доставку, поэтому он нанял небольшой грузовик и сейчас помогал с погрузкой.

— Во сколько? — спросил Тан Хэ.

Он не ожидал, что Инь Сун всё ещё настаивает на добавлении сцен. Он подписал контракт, и хотя договорился с режиссёром Хуаном о съёмках всех сцен сразу, отказываться было неудобно.

<http://bllate.org/book/15540/1382588>